

Иван Иванович

Именно так, ничуть не шуточно, а по-взрослому, уважительно, непременно по имени-отчеству и с «большой буквы» называли все окружающие восьмилетнего Ивана Неешхлебова. Не за должность, хотя уже со второго класса доверяли «Ивану Ивановичу» пасти коров и баранов (до трех тысяч бодливых голов в стаде!), а за серьезное отношение к делу и настоящую мужскую надежность. И мальчишка старался как мог, оправдывал ответственность, возложенную на него взрослыми. Родился он в небольшом кузбасском городе Ленинске-Кузнецком, потом его семья переехала в другой кузбасский городок – Белово. Когда Ивану было семь лет, умерла мать, и у отца на руках осталось пятеро детей. Он служил бухгалтером на местном мясокомбинате, на счетах и делил, и умножал, и в любую степень возводил – это всего-то при четырех классах образования! Сыновья своим отцом всегда гордились, наверное, поэтому пошли по его стопам, в «пищевики». Один был директором курганского хлебокомбината, другой – заместителем министра пищевой промышленности в Казахстане, а младший, Иван Иванович, окончил беловский пищевой техникум и приехал в Новокузнецк, где заслужил уважение и любовь людей и стал одной из самых популярных личностей в нашем городе.

Произошло это, разумеется, не сразу. Сначала Иван Неешхлебов работал слесарем, учился в индустриальном институте, был механиком, главным инженером хлебокомбината и, наконец, возглавил Новокузнецкий ликеро-водочный завод. Карьеру Иван Иванович никогда не делал, а должностям не придавал никакого значения, просто оставался таким, каким был с детства, надежным и упертым в работе и в отношениях с людьми. И то, ради чего другие шли по головам, интриговали и использовали связи (тогда говорили – «блат»), получалось у него само собой, спокойно, естественно, скажем так – в рабочем порядке.

Настоящий талант трудолюбия и упорства, которым Иван Иванович был награжден с рождения, развивала сама жизнь: она была той самой «школой повышенной ответственности», о которой спустя годы Неешхлебов вспоминал с неизменной улыбкой. Рассказывал, как бывший директор хлебокомбината говорил ему, главному инженеру: «Если завтра будет перебой с хлебом, я тебе башку оторву!»

И не то чтобы Ивану Ивановичу было жалко своей «башки» – а ведь он, кандидат в мастера спорта и бронзовый призер чемпионата России среди юношей (так уж был устроен Неешхлебов, что добивался успеха во всем, за что бы ни брался!), даже из бокса ушел, чтобы «мозги не вышибли, и осталось, чем думать»... Просто Ивану Ивановичу казалось невозможным, что из-за его недоработки целый город останется без хлеба! Нот и «упирался» днем и ночью – безо всякой мысли о теплом и удобном начальничьем кресле.

А когда такое кресло получил – было оно, правду сказать, жестковатым, как раз под стать новому генеральному директору. В середине 80-х прошлого века грянул «сухой закон» – нештучное испытание для «водочников» Союза. По всему СССР закрывались тогда ликероводочные предприятия, а объемы производства новокузнецкого завода упали с 30 миллионов литров в год до... одного. Но НЛВЗ выжил, так как стал выпускать... винные напитки, пиво и

«газировку». Как только наша страна начала «капитализироваться», Иван Иванович вернулся к «профильным» напиткам, за которые, уже после его смерти, в 1999 году «Спиртпром» вручил НЛВЗ отраслевой Знак прогресса.

Иван Иванович был генеральным директором ликероводочного завода, что называется, от Бога. На предприятии царил образцовый порядок и дисциплина. Все, как один, подчиненные Неешхлебова были убежденными трезвенниками – как и сам «генерал». Единственное исключение делал Иван Иванович по случаю всенародно любимых праздников. Тогда он сам собирал коллектив за большим щедро накрытым столом и потчевал по-сибирски. Очень любил народные песни и песни о народе – особенно «Как много девушек хороших!». П заводчанки (в основном под началом Неешхлебова грудилась, конечно же, женщины) таяли. Они знали – их директор на самом деле каждую из них считает самой лучшей. Правда, было туг одноусловие. Все «хорошие девушки» должны были вкладывать в свою работу ни мною ни мало – душу.

Годы его руководства – с 1979-го по 1998 год – на Новокузнецком ликеро-водочном заводе и сейчас называют «особой эпохой» эпохой Ивана Ивановича Неешхлебова. Здесь осталось немало людей, которые вспоминают его постоянно и с неизменным уважением, теплотой, любовью. Говорят, что он был настоящим хозяином – рачительным, строгим, требовательным и все-таки... по-человечески добрым.

А генеральному директору НЛВЗ не было чуждо ничто человеческое. Как и большинству сибиряков, ему нравилось копать грядки на своем приусадебном участке. Здесь у него тоже были идеальная чистота и порядок. Работу на земле Иван Иванович воспринимал как отдых. А порядок во всем чуть ли не с детских лет стал для него главным жизненным принципом, которому Неешхлебов просто не мог не следовать – был ли он в галстук или... с лопатой.

Очень любил гостей. При Неешхлебова Новокузнецкую «ликерку» и хлебо-

сольное гостеприимство ее директора знали самые разные знаменитые люди – и неоднозначный политик Жириновский (Владимир Вольфович и Иван Иванович были удивительно похожи – внешне, и по силе ума и «харизмы», и это сразу бросалось в глаза!), и любимец всех сибирячек Мейсон из «Санга-Барбары», одного из первых «мыльных» серпа/юна, попавших к нам из-за рухнувшего железного занавеса вместе с западной жвачкой и «колой». Неешхлебов приглашал на завод тех, с кем ему было интересно пообщаться, полусерьезно рассматривая ЭТОТ процесс как тягу к познанию окружающего мира. Были долгие беседы «за рюмкой чаю» (а ассортимент напитков НЛВЗ уже тогда славился своим разнообразием!), которые носили не только познавательный характер, но и решали конкретные рабочие вопросы. Однажды Иван Иванович чуть было не договорился с наследником смирновской водки Борисом Смирновым, который как раз судился с американцами за свою семейную марку. До четырех утра в гостинице сидели, обо всем переговорили, а напоследок генеральный директор НЛВЗ поинтересовался у Бориса Смирнова ренетом чудо-продукта, вывезенного за границу еще во время Октябрьской революции. Ну не мог он себе позволить покупать «кота в мешке», рискуя авторитетом вверенного ему предприятия и любовью верных потребителей Новокузнецкой водочки! Оказалось, Иван Иванович засомневался не напрасно. Водочный наследник раскрывать рецептуру отказался – сказал, что напиток сделан на основе водки «Столичная», к которой добавляются... три таблетки. А какие, – мол, секрет. Так и расстались Неешхлебов и Смирнов – неизвестные таблетки пришлось Ивану Ивановичу не по «вкусу».

Очень скоро добрая молва о легендарном Директоре Новокузнецкого ликеро-водочного завода распространилась далеко за пределы Новокузнецка. По и в родном городе Иван Иванович был настоящей легендой! Этот неординарный человек, сочетавший в себе и необыкновенную щедрость души (за помощью к нему обращались многие, и он никому не отказывал!), и крутость характера, и прямолинейность высказываний, не всегда лицеприятных для собеседников, занимавших даже весьма высокие должности, вызывал в земляках массу эмоций.

Неешхлебов не герпел лицемерия, несправедливости и подлости. Считал, что зло надо вырывать с корнем, и в борьбе с ним был сторонником радикальных мер. Говорил, что тех, кто наживается на человеческих трагедиях, подсаживая новокузнецких детей на анашу и «ханку», надо вешать, как в Китае. Чтобы другим неповадно было промышленять этим смертельным бизнесом. Любил повторять, что в жизни есть три главные вещи – семья, друзья и Родина, и именно о них любой нормальный человек должен думать.

Его возмущали некоторые коллеги-руководители, которые по полгода не платили людям зарплату, а сами при этом каждый месяц расписывались в ведомости. Ему было непонятно, почему считается возможным ставить в такое положение рабочего человека, который тебя же и кормит! Не в шутку, а всерьез говорил: мол, чтобы узнать кого-то по-настоящему, надо его или напоить, или... сделать начальником.

Советских чиновников он тоже не понимал – в 85-м они вырубали виноградники, в 92-м «забивают» магазины импортной продукцией, а потом опять пытаются вернуть всё на круги своя. Мудро замечал: мы все время подстраиваемся, хотим быть похожими то на людей с Востока, то с Запада, не считаясь при этом с собственными интересами и традициями. Не живем, а играемся –

как дети... А ведь это слова и сейчас остаются верными!

Очень трепетно относился к дружбе и сам был хорошим другом, которого не надо звать, сам придет в трудную минуту, чтобы подставить свое плечо. «Товарищей» в отличие от друзей гораздо больше, и на помощь они не спешат – предпочитают давать советы. Вот так и теряешь близких людей. Такое время многолетние связи и те обрываются, все забились «по норам», делают деньги. Но есть предел, через который переступать просто нельзя!

Такой уж он был – Иван Иванович. Никогда не шел на компромиссы с собственной душой! Говорят, человек живет, пока на Земле остаются его дела, пока его помнят и любят. В этом смысле Неешхлебову повезло. Или это нам и нашему городу повезло с «генералом» НЛВЗ, на котором по-прежнему, как при Иване Ивановиче, самое главное внимание уделяется качеству производимых напитков. А когда – по случаю всенародно любимого праздника – коллектив «ликерки» собирается за щедро накрытым столом, здесь всегда поднимают «рюмочку чая» за хорошего, доброго, умного человека, настоящего хозяина, легендарную личность, за «своего» Ивана Ивановича!

Сегодня Новокузнецкий ликеро-водочный завод является лауреатом конкурса «100 лучших товаров России» и обладателем многочисленных медалей и дипломов самых престижных выставок. Только за последнее десятилетие «профильные» напитки НЛВЗ награждались около сотни раз! А в 2003 году предприятие получило сертификат ISO-9001-2000. Превосходное качество, вкус и аромат водки «Иван» (!), ликера «Flirt» и прошлогодней новинки НЛВЗ – наливки Mizzani Rosso отмечены соответственно золотой, серебряной и бронзовой медалями на крупнейшем в России и Восточной Европе Международном форуме «Продэкспо», который называют самым авторитетным ежегодным событием в сфере продовольствия.

Здесь разливают полубившиеся жителям Новокузнецка и Кемеровской области мягкие, с гармоничным вкусом водочки «Традиция Кузбасса» – «Традиция Кузбасса. Классическая», «Традиция Кузбасса. Кристалльная», «Традиция Кузбасса. Царская». В новом дизайне представлены водки «Старорусская», «Экстра» и особая «Новая». Завод расширил и линейку любимой всеми кузбассовцами водки «Кудесница» -- на кедровых орешках, на липовом цветке и на березовых почках». Идет серьезная постоянная работа над созданием абсолютно новых напитков. Так, нынешней весной в городе появились ароматные наливки, клюквенная и брусничная, и бальзам «Сибирь-матушка», сваренные из свежих ягодных морсов и настоянные на целебных травах и кореньях. Причем мало кто знает, что значительная часть положенных по закону налогов и сборов, которые платит НЛВЗ, в результате остается в городской казне и превращается в детские площадки, дороги, школьные компьютерные классы, которые очень нужны нашему Новокузнецку!

На Новокузнецком ликеро-водочном заводе строго следуют традициям, заложенным еще легендарным директором НЛВЗ Иваном Ивановичем. И естественно, что к производству линейки водок «Иван» весь коллектив относится с особой любовью. НЛВЗ стремится держать ее качество на самом высоком уровне и делает все, чтобы не только сохранить эту планку, но и еще больше ее поднять, а для этого использует и кристально чистую воду, и высококачественный спирт, и самые лучшие добавки! А такая память, сами понимаете, способна дожить и до 1000-летия нашего славного старого Кузнецка...

Инна Ким